

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УСТАНОВЛЕНИЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УЧАСТИЕ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

М. В. Горский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 марта 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются криминалистические средства установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве. Автором разработаны понятие и структура правового механизма установления этих обстоятельств, предложена классификация обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, в зависимости от способа (средства) их установления.

Ключевые слова: правовой механизм установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, криминалистические средства, отвод, участники уголовного судопроизводства.

Abstract: in article criminalistics means of an establishment of the circumstances, excluding participation in criminal procedure are considered. The author develops concept and structure of a legal mechanism of an establishment of the these circumstances, classification of the circumstances excluding participation in criminal legal proceedings, depending on a way (means) of their establishment is offered.

Key words: legal mechanism of an establishment of the circumstances excluding participation in criminal procedure, criminalistics means, challenge, participants of criminal procedure.

Одним из ключевых положений правового института отводов является норма, закрепленная в ч. 2 ст. 62 УПК РФ¹ о том, что в случае, если лица, указанные в части первой настоящей статьи, не устранились от участия в производстве по уголовному делу, отвод им может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. С одной стороны, закон закрепил право определенных участников уголовного судопроизводства заявить отвод, а с другой стороны, ни в ст. 62 УПК РФ, ни в какой-либо еще статье не указано как данные участники могут реализовать свое право. Иными словами в законе не сказано, какими способами можно устанавливать обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве. Кроме того, УПК РФ устанавливает порядок разъяснения процессуальных прав непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и др.),

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [по состоянию на 21 февраля 2010 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4924.

включая право заявить отвод. Но какими способами устанавливать обстоятельства для отвода, опять же не говорится.

Чтобы норма, устанавливающая право заявить отвод, начала «работать», необходимо наличие специального дополнительного правового средства – механизма реализации данной нормы.

Правовой механизм установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, является составной частью общего механизма правового регулирования отводов профессиональных участников уголовного процесса и поэтому обладает общими с ним чертами².

Исходя из вышесказанного, под правовым механизмом установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, следует понимать *взятую в единстве систему правовых средств (юридических норм, правоотношений, актов и др.), при помощи которых выясняются (устанавливаются) обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве.*

По нашему мнению, в правовом механизме установления обстоятельств можно выделить три основных элемента:

1) сами обстоятельства, исключающие участие (т.е. нормативная база);

2) средства (способы) установления данных обстоятельств (которые зависят от прав и обязанностей участников, обладающих правом заявить отвод);

3) акты реализации данных правоотношений, заключающиеся в принятии решения заявлять или не заявлять отвод.

Указанные элементы находятся в тесной взаимосвязи. Особенности обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, определяют выбор способа их установления. На основе полученной информации в ходе процесса установления (т.е. второго элемента механизма) обстоятельств участники уголовного процесса принимают решение заявлять или не заявлять отвод. В свою очередь, решение о заявлении отвода приводит в действие следующую подсистему общего механизма правового регулирования отводов – процедуру рассмотрения заявленного отвода.

Далее остановимся на рассмотрении конкретных криминалистических средств (способов) установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, как на наиболее важном и сложном элементе правового механизма установления указанных обстоятельств.

Главной особенностью данного элемента является то обстоятельство, что эти способы прямо не предусмотрены ни в уголовно-процессуальном, ни в ином законодательстве. Но в то же время только благодаря этому элементу участники уголовного судопроизводства могут реализовать свое право заявить отвод, закрепленное в ч. 2 ст. 62 УПК РФ.

Отсутствие прямых указаний в законе на способы установления обстоятельств для отвода, с одной стороны, создает сложности для участ-

² Подробнее об этом см.: Горский М. В. Механизм правового регулирования отводов участников уголовного судопроизводства (процессуальное и криминалистическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 24 с.

ников уголовного процесса в реализации названного права, но с другой стороны, жесткая регламентация данного вопроса может также ограничивать реализацию права заявлять отвод, поскольку участник процесса, заявляя отвод, не всегда может указать источник своей информации. Он просто может знать, что, например, судья является родственником государственного обвинителя.

Процесс установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, можно сравнить с *доказыванием*, поскольку «доказывание – это установление фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела»³. «Доказывание есть выяснение связей между данным явлением, фактом и обосновывающими его другими фактами, явлениями. Эти связи носят объективный характер, они существуют вне зависимости от того, познаны они или нет, независимо от воли лица, осуществляющего доказывание»⁴. В этом значении понятие доказывания равнозначно, тождественно понятию *исследование*. Процесс доказывания также имеет свои способы, средства установления истины – средства доказывания (доказательства).

И доказывание, и механизм установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, имеют свой предмет, т.е. совокупность подлежащих установлению обстоятельств, которые закреплены в ст. 73, 61 УПК РФ.

У каждого из этих двух правовых явлений есть свои субъекты, которых закон наделил определенными полномочиями.

Отличие же процесса установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, от доказывания заключается в том, что для последнего законом установлены конкретные средства доказывания. Малейшее отступление от закрепленных правил может повлечь признание полученной доказательственной информации недопустимой. Например, согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, относятся к недопустимым доказательствам. Что же касается заявления отвода, то УПК РФ устанавливает, что ходатайство должно быть мотивированным, но нигде не говорится, что в нем должен быть указан сам источник информации.

И это понятно, потому что при разрешении заявленного отвода проверяется наличие самих обстоятельств, исключающих участие в конкретном деле, т.е. юридических фактов, которые продолжают существовать и тем самым влиять на объективность и беспристрастность данного профессионального участника уголовного судопроизводства. И должностное лицо, обладающее полномочием по разрешению заявленного отвода, использует свои средства по проверке данной информации. Доказательства можно сфальсифицировать (например, подложить орудие преступления, подделать подписи в протоколах следственных действий и т.д.), поскольку они отражают события прошлого. Поэтому для них законом и уста-

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 295.

⁴ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 21.

новлены такие серьезные требования, порядок получения, закрепления, представления, проверки, оценки и т.д.

Если же ложной (несоответствующей действительности) является информация об обстоятельствах, исключающих участие, то все это может вскрыться в процессе разрешения заявленного отвода, и для этого не нужно устанавливать столь серьезных процессуальных требований к источникам информации.

В процессе установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве и соответственно заявления отводов, субъекты, обладающие данным правом, сталкиваются с информацией о профессиональных участниках уголовного процесса. Поэтому необходимо помнить, что в соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин имеет право на тайну личной жизни, а информация подобного рода защищается федеральным законодательством. Так, ст. 23 Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Для разработки конкретных криминалистических средств установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, необходимо рассмотреть различные полномочия, возможности участников уголовного судопроизводства, обладающих правом заявлять отвод, которые можно использовать для установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве.

Причем данные полномочия (права) могут быть закреплены не только в УПК РФ, но и в других нормативных актах, прежде всего информационного законодательства. Поэтому предложить полный и исчерпывающий перечень криминалистических средств (способов) установления обстоятельств для отвода не возможно.

Как уже отмечалось, особенности каждого обстоятельства для отвода предопределяют выбор того или иного способа их установления. В связи с этим имеющиеся обстоятельства, подлежащие установлению, следует сгруппировать таким образом:

1) общие, т.е. относящиеся к большинству участников уголовного процесса, подлежащих отводу;

2) специальные – относящиеся к определенной категории участников.

Общие обстоятельства для отвода, в свою очередь, можно сгруппировать в зависимости от способа их установления:

1) нахождение лица, подлежащего отводу, в ином процессуальном статусе – пп. 1, 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ;

2) родство лица, подлежащего отводу, с любым другим участником уголовного процесса – п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ;

3) иные обстоятельства, дающие основания полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе дела – ч. 2 ст. 61 УПК РФ;

4) нами предлагается еще одно обстоятельство для отвода, которое следует отнести к общим обстоятельствам: если судья, прокурор, следо-

ватель и др. не соответствуют требованиям, предъявляемым законом к лицам, замещающим соответствующие должности⁵.

К специальным обстоятельствам относятся:

1) для судьи: предыдущее его участие в рассмотрении данного уголовного дела;

2) для эксперта и специалиста: если обнаружится его некомпетентность; если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

3) для переводчика: если обнаружится его некомпетентность;

4) для защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика существует отдельная ст. 72 УПК РФ, но закрепленные в ней обстоятельства для отвода во многом повторяют ст. 61 УПК РФ. Поэтому и криминалистические способы их установления будут аналогичными. Специальным является обстоятельство, закрепленное в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ: оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Применительно к данным группам обстоятельств для отвода рассмотрим особенности и криминалистические средства (способы) их установления.

Наименьшие сложности вызывает установление такого обстоятельства для отвода, как нахождение в ином процессуальном статусе. Естественно, что вся информация о процессуальном статусе того или иного лица на каждом этапе уголовного судопроизводства содержится в материалах уголовного дела. Поэтому самым рациональным криминалистическим способом установления данной группы обстоятельств является *анализ с этой целью материалов уголовного дела*.

Подозреваемый, обвиняемый, его законный представитель, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители обладают правом на ознакомление со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Кроме того, в статьях УПК РФ, устанавливающих процессуальный статус данных участников процесса, закреплены их права на ознакомление по ходу предварительного расследования с протоколами следственных действий, с постановлениями о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта, права получать копии различных процессуальных решений (постановления о возбуждении уголовного дела, о приостановлении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения и т.д.). Также необходимо учитывать, что согласно ч. 1 ст. 163 УПК РФ производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть по-

⁵ См.: Горский М. В. Механизм правового регулирования отводов участников уголовного судопроизводства (процессуальное и криминалистическое исследование). С. 8.

ручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). Кроме того, руководитель следственного органа уполномочен изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю, создавать следственную группу, изменять ее состав и т.п. Данное решение также оформляется соответствующим процессуальным актом (постановлением) и должно доводиться до сведения участвующих в деле лиц.

Из анализа данных материалов можно установить, кто именно по данному делу был следователем, прокурором, руководителем следственного органа, защитником, свидетелем и т.п. Этих данных достаточно для установления нахождения профессионального участника уголовного судопроизводства в ином процессуальном статусе и соответственно для заявления ему мотивированного отвода. Данный способ можно также использовать для установления такого специального обстоятельства для отвода судьи, как предыдущее его участие в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренного ст. 63 УПК РФ, а также, как уже отмечалось, для установления обстоятельств для отвода защитника и представителей, закрепленных в пп. 1, 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

Следующим криминалистическим способом установления обстоятельств, исключающих участие профессиональных субъектов уголовного судопроизводства, является *использование общедоступной информации об участниках процесса*. Данный способ является достаточно широким по своим возможностям и включает в себя огромное множество источников искомой информации. Благодаря ему можно устанавливать те группы обстоятельств для отвода профессиональных участников, которые вызывают наибольшую сложность: родство участников, а главное – их личную заинтересованность в исходе дела.

Разработка указанного способа является перспективным направлением, поскольку информатизация всех сфер общественной жизни – задача, которая ставится в настоящее время высшими государственными органами. Кроме того, идет активное реформирование информационного законодательства⁶. В первую очередь, это связано с принятием федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷, «О персональных данных»⁸ и др.

Реформирование информационной сферы не обошло стороной и область судопроизводства, которое действует в рамках Федеральной целе-

⁶ Подробнее об этом см., например: *Просвирнин Ю. Г.* Совершенствование российского информационного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 1 (2). С. 9.

⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

⁸ О персональных данных : федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

вой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583.

Основной целью данной программы является повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Для реализации этой цели программа устанавливает ряд задач, главной из которых является обеспечение открытости и прозрачности правосудия, объективности и беспристрастности уголовного судопроизводства, независимости судей.

22 декабря 2009 г. был принят Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁹, который регламентирует порядок получения гражданами и организациями различного рода информации о деятельности судов. Данный закон вступил в силу с 1 июля 2010 г. (ст. 26). Согласно подп. «е» п. 1 ч. 1 ст. 14 «Информация о деятельности судов, размещаемая в сети Интернет» данного Закона в сети Интернет размещается общая информация, к которой также относятся фамилии, имена и отчества председателя суда, заместителей председателя суда, судей, руководителя аппарата суда, а при согласии указанных лиц – иные сведения о них; основания наделения полномочиями председателя суда, заместителей председателя суда, судей.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что первоначально (в проекте данного Закона) вопросы предоставления информации о судьях рассматривались более широко. Данный проект Федерального закона имел даже другое название: «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации». То есть даже само название говорило о том, что главной задачей является обеспечение прав граждан и организаций на получение определенной информации. Данный законопроект был разработан Верховным Судом РФ и 9 марта 2006 г. внесен в Государственную Думу РФ. Так, п. «а» ст. 5 проекта данного Закона закреплял за гражданином право на получение информации о деятельности суда как органа государственной власти, включая сведения биографического и профессионального характера о судьях. Проект также предусматривал раскрытие сведений об ответственных работниках аппарата судов. Пункт «в» ст. 8 устанавливает, что к сведениям о судьях относятся: год рождения, образование, данные о трудовой деятельности, основания для наделения полномочиями. С согласия судьи может быть помещена иная дополнительная информация.

5 декабря 2008 г. данный проект принят во втором чтении уже с новым названием «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и новым содержанием, где уже не было

⁹ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. (ч. 1). Ст. 6217.

статьи, закрепляющей право граждан на получение информации о деятельности суда, включая сведения биографического и профессионального характера.

Таким образом, если первоначально проект предусматривал возможность для граждан получить сведения о возрасте (год рождения), образовании, данные о трудовой деятельности, об основаниях для наделения судей полномочиями, то в настоящее время окончательная редакция федерального закона позволяет лишь предоставить для получения фамилию, имя и отчество, а также сведения об основаниях наделения полномочиями судей, председателя суда и его заместителей. Данная информация должна содержаться только на Интернет-сайтах судов (в проекте Закона такого ограничения не было). Положения законопроекта были пересмотрены в соответствии с п. 2 заключения Правового управления аппарата Государственной Думы РФ от 1 февраля 2008 г. № 2.2-1/320, согласно которому «раскрывая в статьях 5 и 8 содержание прав граждан и организаций на доступ к информации о деятельности судов, проект устанавливает право на получение информации о деятельности суда, в том числе сведений биографического и профессионального характера о судьях. По нашему мнению [мнению авторов данного заключения], данное положение следует дополнить требованием Федерального закона «О персональных данных» (статья 8) в части предоставления указанных данных с письменного согласия субъекта персональных данных».

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О персональных данных» в целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги). В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта персональных данных могут включаться его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, предоставленные субъектом персональных данных. Здесь хотелось бы отметить, что в п. 12 ст. 3 данного Закона закреплено понятие *общедоступных персональных данных* – это такие персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен *с согласия субъекта персональных данных* или на которые в соответствии с *федеральными законами не распространяется требование соблюдения конфиденциальности*. По нашему мнению, таким федеральным законом, который не распространял бы требования соблюдения конфиденциальности на сведения биографического и профессионального характера о судьях, мог бы быть Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», а значит никакого несоответствия с Законом «О персональных данных», по нашему мнению, не наблюдается. Сведения о возрасте (год рождения), образовании, данные о трудовой деятельности, об основаниях для наделения судей полномочиями никак не нарушают право на тайну личной жизни. Конечно, не стоит раскрывать, например, данные о месте жительства судей, номера домашних телефонов и т.д., поскольку это будет нарушать их права.

Зная возраст судьи, сведения об образовании, можно установить, с кем из других профессиональных участников уголовного процесса, например, он мог учиться, а отсюда предположить наличие обстоятельств, исключающих его участие в производстве по делу с тем, чтобы, проверив эту информацию (например, подать запрос в учебное заведение), заявить мотивированный отвод.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что государство начало делать первые шаги для обеспечения открытости и прозрачности правосудия, которые выражаются не в декларативном закреплении правовых гарантий объективности и беспристрастности профессиональных участников процесса, а в разработке конкретных процедур предоставления различного рода информации. Эти процедуры следует использовать в качестве криминалистических средств установления обстоятельств, исключающих их участие в судопроизводстве. По всей видимости, данная сфера будет развиваться не только в сторону обеспечения открытости деятельности судов, но и других органов и организаций, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности.

Всё, что говорилось выше об использовании общедоступной информации об участниках процесса, относится к официальной информации (т.е. полученной из официальных источников). Но персональные данные можно получить также из неофициальных источников. По нашему мнению, информацию из неофициальных источников можно условно подразделить на легальную и нелегальную. К легальной неофициальной информации может относиться информация из достаточно широкого круга неофициальных источников. Это могут быть, например, сведения из различных справочных бюро, баз данных, справочников, сведения из различных средств массовой информации. В соответствии с Законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» одним из способов обеспечения доступа к информации о деятельности судов является обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации (п. 2 ст. 6). Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 8.1. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁰ сведения, содержащиеся в декларации судьи, могут быть предоставлены для опубликования общероссийским средствам массовой информации. Также сами судьи могут давать письменные интервью, выступать по радио и телевидению и сообщать о себе различные сведения. К так называемой нелегальной информации может относиться различного рода информация, на источник которой не может сослаться лицо, заявляющее отвод. Не секрет, что круг профессиональных участников судопроизводства достаточно узок, особенно в небольших населенных пунктах (в районах области). Естественно, что многим участникам может быть известно о родственных связях, о нахождении того или иного лица в служебной или иной зависимости, о дружеских или иных отношениях.

¹⁰ О статусе судей в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 [по состоянию на 16 июля 2009 г.] // Рос. газ. 1992. 29 июля.

Обстоятельства для отводов могут быть установлены в ходе проверок наличия конфликтов интересов, достоверности и полноты сведений о декларированном имуществе и доходах, а также соблюдения ограничений, установленных законом для должностных лиц. Положения о декларировании имущества судьями, о конфликте интересов были введены не так давно, поэтому еще существуют трудности с их реализацией.

Еще одним способом установления практически любого обстоятельства, исключающего участие в уголовном судопроизводстве, является наличие, как правило, у профессиональных участников полномочий *подавать запросы и заявлять ходатайства*. Так, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹¹ адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Информация об обстоятельствах для отвода, безусловно, относится к сведениям, необходимым для оказания юридической помощи. Кроме того, согласно ст. 18 Закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» пользователь информацией (т.е. гражданин, организация, общественное объединение и т.д.) имеет право обратиться в суд, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества с запросом, который может быть направлен им непосредственно или его представителем, чьи полномочия оформляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Статья 19 этого же Закона регламентирует *порядок предоставления информации* о деятельности судов по запросу.

Если полномочий граждан и адвокатов окажется недостаточно для установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, то в соответствии с Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹² они могут воспользоваться услугами частного детектива, который имеет лицензию на выполнение сыскных действий, перечисленных в ст. 3 данного Закона. В частности, п. 7 ст. 3 Закона закрепляет такое полномочие детектива, как сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. В течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело. Положительным моментом в обращении к частному детективу является также то обстоятельство, что детективами чаще являются лица, обладающие опытом и навыком установления

¹¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [по состоянию на 23 июля 2008 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

¹² Рос. газ. 1992. 30 апр.

различного рода информации¹³. Следует отметить, что законом о детективной деятельности установлены определенные ограничения в данной сфере деятельности, защищающие права граждан (ст. 7).

Здесь хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, не допустимо ведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении участников уголовного судопроизводства, поскольку это существенно нарушит их право на тайну личной жизни.

О личной жизни профессиональных участников уголовного процесса не стоит открывать общественности всю информацию. Да это и не нужно. Но можно создать орган (по примеру комиссий по урегулированию конфликтов интересов), в который могли бы обращаться участники процесса с просьбой выяснить наличие или отсутствие тех или иных обстоятельств. В своем интервью председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А. Иванов отмечает, что в некоторых зарубежных странах кандидаты на должность судьи заполняют достаточно большие анкеты с вопросами, позволяющими определить связи с другими возможными участниками судебных разбирательств. Данные сведения могут храниться с личным делом судьи, и к ним всегда может обратиться соответствующий уполномоченный орган (комиссия) в случае необходимости, не нарушая при этом права судьи¹⁴.

Перечисленные полномочия участников уголовного процесса не замыкают круг в определении криминалистических средств (способов) установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве. Перечень самих способов установления данных обстоятельств не является исчерпывающим, да мы и не ставили такой задачи, а попытались определить те направления, которые в настоящее время уже предоставляет закон, и направления, которые стоит развивать на законодательном уровне, главным из которых, по нашему мнению, является обеспечение открытости органов государственной власти.

¹³ Как правило, детективами являются бывшие оперативные сотрудники правоохранительных органов.

¹⁴ У судей пересчитают родственников // Рос. газ. 2006. 2 июня.

Воронежский государственный университет

Горский М. В., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики

*E-mail: law-max-vsu@mail.ru
Тел.: 8 (4732) 208-514*

Voronezh State University

Gorsky M. V., Candidate of Legal Science, Lecturer of the Criminalistics Department

*E-mail: law-max-vsu@mail.ru
Tel.: 8 (4732) 208-514*